

В конце концов они договорились о продаже через галерею Цзи Дэжуня пейзажной картины в стиле «Мирная жизнь среди гор и вод». Цзи Дэжунь, добившись своего, с облегчением осмотрел работы в мастерской, и его взгляд привлекла картина «Матушка».

«Матушка» была написана Шэнь Сючжу в технике гунби. Вся работа выдержана в мягких, приглушённых тонах, но изображённая на ней древняя женщина невероятно изящна и прекрасна. Её материнский, полный нежности взгляд устремлён на младенца в пелёнках. Один только вид картины наполнял душу умиротворением и покоем.

— Учитель Чжоу, чья это работа? — Цзи Дэжунь знал творчество Чжоу Сюэцзюня и понимал, что это не его рука.

Как он и ожидал, Чжоу Сюэцзюнь ответил:

— О, это мой внук нарисовал. Он специализируется на портретах, особенно любит изображать древних.

Цзи Дэжунь восхищённо произнёс:

— Недаром он ваш внук. В работе столько души и таланта.

Чжоу Сюэцзюнь улыбнулся и тоже стал разглядывать картину Шэнь Сючжу. Однако Цзи Дэжунь продолжил:

— Учитель Чжоу, вы не хотели бы выставить эту работу вашего внука на продажу?

С профессиональной точки зрения Чжоу Сюэцзюнь признавал, что картины внука действительно талантливы, но считал, что для продажи они ещё не готовы. Ведь как только произведение становится товаром, всегда находятся те, кто начинает оценивать его лишь с точки зрения стоимости. И конечно, профессионалы непременно укажут на недостатки: незрелость техники, недостаточно масштабную композицию. Всё это было правдой, и он боялся, что такие слова могут ранить Шэнь Сючжу.

Поэтому Чжоу Сюэцзюнь отказал:

— Внук ещё молод, ему всего 17 лет. Продавать его работы пока рано. Давайте просто наслаждаться ими.

— Учитель Чжоу, я выставлю её как непродávаемую, просто для обозрения. Одолжите мне хотя бы одну работу, — не сдавался Цзи Дэжунь. Он управлял галереей много лет, и чутьё подсказывало ему, что нельзя упускать такую картину.

Чжоу Сюэцзюнь засомневался и замолчал. Цзи Дэжунь настаивал:

— Я гарантирую, что работа не покинет моих рук. Если вы захотите её вернуть, я лично доставлю. Если же найдётся искренний ценитель, желающий её приобрести, я обязательно посоветуюсь с вами. Мы сотрудничаем много лет, разве вы мне не доверяете?

Его искренность тронула Чжоу Сюэцзюня, но отдавать «Матушку» он всё же не мог. Все оформленные картины были особенно дороги Шэнь Сючжу, поэтому он выбрал для Цзи Дэжуня другую работу.

На ней были изображены две служанки в древних нарядах, сидящие в крытой галерее и

дразнящие друг друга. Шэнь Сючжу назвал эту картину «Шалость». Композиция здесь была более завершённой, но техника явно уступала «Матушке», да и эмоциональной глубины в неё было вложено меньше. Она создавалась скорее с позиции наблюдателя, и зритель видел лишь игривость и очарование девушек, что тоже было приятно для глаз.

Чжоу Сюэцзюнь, всей душой преданный искусству, в быту не был идеальным воспитателем — скорее просто справлялся с обязанностями. Он растил Шэнь Сючжу при себе, но до сих пор считал, что внук увлекается древними персонажами из-за просмотра телесериалов, чтения комиксов или книг. Он лишь видел в нём талант и поражался, насколько реалистично тот рисует.

Цзи Дэжунь ушёл, довольный приобретением, а Чжоу Сюэцзюнь вернулся в мастерскую, чтобы снова полюбоваться работами внука. В конце концов, это был ещё ребёнок, способный закончить картину всего за несколько дней, полный энергии и вдохновения, и каждая его работа была наполнена жизнью.

Чжоу Сюэцзюнь переполняла гордость. Творчеством его 17-летнего внука уже заинтересовались коллекционеры, и даже такой искушённый в искусстве бизнесмен, как Цзи Дэжунь, был впечатлён. Чего же ещё желать?

Шэнь Сючжу так и не выпросил KFC и в итоге съел китайские паровые булочки и суп с лапшой. После завтрака Чжуан Син повёл его в гости к Сюй Сы. Шэнь Сючжу впервые видел друга своего старшего брата и вежливо поздоровался:

— Здравствуй, брат Сы.

Сюй Сы, глядя на юного паренька, тоже ответил серьёзно:

— Здравствуй, Сючжу.

Сюй Сы взял отгул на работе и лично повёз друзей по Шанхаю. Чжуан Син сидел на заднем сиденье рядом с Шэнь Сючжу и, разговаривая с Сюй Сы, попросил:

— Найди место, где можно купить телефон.

Чжуан Син потратил 15 000 юаней на покупку сотового телефона, включая 3 000 за подключение и 1 000 за предоплаченные звонки. Эта сумма равнялась нескольким годовым зарплатам рабочего. В то время большинство людей ещё пользовались пейджером, и лишь единицы могли позволить себе сотовый телефон, который считался символом статуса «большого человека».

Но Чжуан Син купил его не ради статуса, а из реальной потребности в связи. В то время номера телефонов начинались с 90. Вернувшись в машину, они отправились на обед, который организовал Сюй Сы. Шэнь Сючжу взял телефон в руки и стал его разглядывать. По форме он напоминал трубку из телефонной будки, только с антенной наверху.

Он выглядел точь-в-точь как в фильмах, где герои с такими «кирпичами» в руках заключали сделки на миллиарды, что было целью устремлений многих молодых людей.

На обед Шэнь Сючжу снова не получил KFC, но Сюй Сы повёл их в знаменитый шанхайский ресторан с острым горячим горшком. Аромат специй сразу же поднял Шэнь Сючжу настроение.

Горячий горшок лучше всего есть в общем зале, поэтому в этом заведении не было отдельных кабинетов. Нашли свободный столик — и можно заказывать.

Медный котёл стоял на углях, которые подкладывали вручную. В центре котла был отсек с лёгким бульоном, а вокруг — острый суп. Шэнь Сючжу не доставлял хлопот Чжуан Сину, так как горячий горшок пришёлся ему по вкусу. Ушами он ловил разговоры братьев, а рот был занят едой.

Чжуан Син и Сюй Сы заказали ещё и пива. После возвращения Чжуан Сина они общались по телефону, но виделись впервые. Встреча обрадовала обоих, а в свете планов совместного заработка Сюй Сы был особенно воодушевлён.

В Китае рано заканчивали университет, и Сюй Сы уже полгода как работал. Выйдя в мир и начав зарабатывать на жизнь, он понял, что деньги даются нелегко. Он мечтал купить квартиру в Шанхае и не хотел снова просить денег у родителей.

Выслушав план Чжуан Сина, Сюй Сы кивнул:

— Можно. До погашения осталось чуть меньше полугода. Мы немного опоздали, но всё равно сможем заработать.

Чжуан Син улыбнулся:

— Заработаем немало. Мы с братьями соберём залог и сделаем крупную сделку.

Он поднял указательный палец, показывая единицу.

— А получится? Все трубят об инфляции, Министерство финансов еле справляется, — в голосе Сюй Сы зазвучало беспокойство.

Чжуан Син отпил пива:

— Они видят только инфляцию. Цены растут, но и экономика развивается. В этот раз я совершенно уверен.

Шэнь Сючжу тоже взглянул на Чжуан Сина. Тот был абсолютно уверен в себе, и его уверенная улыбка завораживала.

После этого разговора Сюй Сы так и не смог полностью успокоиться и решиться на сделку с Чжуан Сином. Во-первых, он всегда специализировался на фондовом рынке и плохо разбирался в облигациях. Во-вторых, суммы были слишком велики.

Через два дня в Шанхай прибыли Фу Чжэн и Шань Цзяшу. Пятеро собрались вместе. Сюй Сы был за рулём, Фу Чжэн сидел на переднем пассажирском сиденье, Чжуан Син — посередине сзади. Шэнь Сючжу в присутствии посторонних всегда вёл себя тихо и послушно, поэтому просто слушал, как братья общаются и подшучивают друг над другом.

Из всех братьев Фу Чжэн был самым весёлым и прямолинейным. Услышав, как Шэнь Сючжу называет Сюй Сы «брат Сы», он с улыбкой подколот:

— Смотри, Сючжу какой сообразительный. Сразу видно, кто из нас четверых самый младший. Сючжу, скажи-ка, кто из нас похож на старшего брата?

Шэнь Сючжу поднял глаза на Чжуан Сина. Тот тоже с улыбкой смотрел на него. Шэнь Сючжу

тоже сжал губы, но не успел ответить, как Сюй Сы опередил его:

— Да заткнись ты! Шань Цзяшу младше меня всего на три месяца!

Фу Чжэн рассмеялся:

— Всё равно ты четвёртый. Так что, по-твоему, Сючжу должен называть тебя как?

Не «брат Сюй» же? Звучало бы слишком официально для младшего брата Чжуан Сина. Сюй Сы промолчал, расстроенный. А Фу Чжэн, настоящий задира, продолжил дразнить:

— Брат Сы? Брат Сы... Эй, это тебя зовут, брат Сы!

С того дня братья и вправду стали называть Сюй Сы «брат Сы», и тот автоматически стал самым младшим в их компании.

15 января 1995 года четверо братьев собрали залог в размере 2,5 миллиона юаней для сделки на 100 миллионов юаней.

Сюй Сы, Фу Чжэн и Шань Цзяшу внесли по 600 000 юаней каждый — деньги, заработанные в 1992 году продажей акций.

Во-первых, Чжуан Син уже показал пример, заработав на американском фондовом рынке 150 000 юаней, начав с 25 000. Во-вторых, он предоставил им собранные данные: после октября 1994 года Народный банк повысил процентные ставки по вкладам сроком более трёх лет, и по казначейским облигациям также начали выплачивать субсидии. Множество финансовых институтов и инвесторов перетекло с фондового рынка на рынок облигаций.

Лидирующими игроками в этом процессе стали «Ваньцзинь Секьюритиз» Шэнь Ваньцзиня, игравшие на понижение, и «Фухун Секьюритиз», игравшие на повышение. Эти две компании, доминировавшие в Шанхае, активно наращивали свои позиции.

<http://bllate.org/book/16303/1470361>